

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.39>

Чебодаева Лариса Ильинична

НАЗВАНИЯ ВОДОПЛАВАЮЩИХ И ОКОЛОВОДНЫХ ПТИЦ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящей статье впервые исследуется лексика, используемая для номинации водоплавающих и околоводных птиц в хакасском языке и его диалектах. В основу исследования положены 76 лексических единиц, представленных в имеющихся двуязычных словарях, а также в научно-популярной и художественной литературе. В анализе использована лексика, обозначающая названия птиц, распространенных на территории Хакасии. Дан структурно-словообразовательный анализ исследуемых лексических единиц, определены основные мотивационные признаки номинации. Выявлено 6 лексем, восходящих к тюркской праформе (турна - *durnja 'журавль', хуу - *когу 'лебедь', ?ртек - *eb?rdek 'утка', хас - *ga:s 'гусь', хорды - *kordaj 'цапля', аат - *a?yt 'различные виды диких уток: морянка, чернядь, красная утка, турпан'), а также 12 лексем, не нашедших отражение в двуязычных словарях хакасского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 179-183. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

CATEGORY OF MOOD IN THE KADAR LANGUAGE

Mutalov Rasul Osmanovich, Doctor in Philology, Professor
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow
mutalovr@mail.ru

Vagizieva Naida Arslankhanovna
Dagestan Institute of Humanities, Makhachkala
naida.vagizieva@mail.ru

The article examines the category of mood in the Kadar language, one of the unwritten Dargin languages spoken in Dagestan. Special attention is paid to the formation and functioning of indirect moods in this language. The authors identify nine verbal forms with modal meanings, analyse the formation of these moods, and describe the semantic meanings. The peculiarities of the mood category functioning in the Kadar language in comparison with the Akushi and other Dargin languages are identified. In particular, it is shown that the Kadar language has fewer modal verb forms comparing to other Dargin languages.

Key words and phrases: Caucasian languages; Dargin languages; Kadar language; grammar; word-transforming categories; mood; modality.

УДК 81'512.153

Дата поступления рукописи: 16.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.39>

В настоящей статье впервые исследуется лексика, используемая для номинации водоплавающих и околоводных птиц в хакасском языке и его диалектах. В основу исследования положены 76 лексических единиц, представленных в имеющихся двуязычных словарях, а также в научно-популярной и художественной литературе. В анализе использована лексика, обозначающая названия птиц, распространенных на территории Хакасии. Дан структурно-словообразовательный анализ исследуемых лексических единиц, определены основные мотивационные признаки номинации. Выявлено 6 лексем, восходящих к тюркской праформе (турна – *durnja 'журавль', хуу – *kogu 'лебедь', ортек – *ebürdek 'утка', хас – *ga:s 'гусь', хорды – *kordaj 'цапля', аат – *aŋut 'различные виды диких уток: морянка, чернядь, красная утка, турпан'), а также 12 лексем, не нашедших отражение в двуязычных словарях хакасского языка.

Ключевые слова и фразы: лексика; лексема; орнитоним; словарь; словообразование; общетюркский; синоним; аффикс.

Чебодаева Лариса Ильинична, к. филол. н., доцент
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан
larachebodaeva@mail.ru

НАЗВАНИЯ ВОДОПЛАВАЮЩИХ И ОКОЛОВОДНЫХ ПТИЦ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-012-00242/19.

Объектом исследования выбрана орнитологическая лексика хакасского языка, используемая для номинации водоплавающих и околоводных птиц. Лексика, отражающая данную лексико-семантическую группу и относящаяся к тематической группе 'птицы', в хакасском языке, как и в любом другом языке, связана с культурным кодом и отражает особенности языковой системы на семантическом и словообразовательном уровнях.

Актуальность темы исследования определяется тем, что обилие слов в хакасском языке, служащих для номинации птиц, и отсутствие работ по их комплексному исследованию и систематизации показывают необходимость всестороннего исследования данной тематической группы в целом и отдельных её лексико-семантических подгрупп в частности. Орнитологическая лексика хакасского языка в основном рассматривалась в связи с решением отдельных лингвистических вопросов в исследованиях, посвященных лексике тюркских языков [4; 5; 7].

Научная новизна работы обусловлена тем, что в качестве исследуемого материала впервые берется весь корпус наименований водоплавающих и околоводных птиц хакасского языка, проведен их структурно-словообразовательный анализ, а также установлены принципы номинации и способы образования названий птиц.

В целях создания целостной адекватной языковой картины мира материалом для исследования нами были выбраны наименования тех видов водоплавающих и околоводных птиц, которые обитают или когда-то обитали на территории Хакасии. Основным источником исследования явились названия водоплавающих и околоводных птиц, представленные в двуязычных словарях хакасского языка. В качестве дополнительных материалов привлекалась научно-популярная и художественная литература.

Целью исследования является изучение орнитологических наименований в структурном, словообразовательном и номинативном аспектах, которое требует решения таких задач, как выявление, систематизация

лексических единиц, используемых для обозначения исследуемой группы птиц, а также определение основных моделей образования орнитонимов и признаков их номинации в хакасском языке.

В нашей картотеке зафиксировано 76 лексических единиц, используемых для обозначения 33 объектов номинации водоплавающих и околоводных птиц. Рассмотрим их.

ТУРНА 'журавль' восходит к пратюркской форме <*durnja 'журавль', употребляемой во многих современных тюркских языках [7, с. 173]. В тюркологии нет единого взгляда на этимологию *durnja. Так, например, одни в названии *durnja выделяют основу тур 'стоять', другие – тура 'тощий', третьи отмечают его звукоподражательное происхождение [8, с. 276-277].

В хакасском языке для различения журавля по характерным для него признакам используются аналитические наименования с компонентом *турна*. Так, например, журавли различаются по: а) цвету – *ах турна* 'белый журавль', *хара турна* 'черный журавль', *пора турна* 'серый журавль', составной частью этих сложных лексем являются прилагательные, обозначающие цвет: *ах* 'белый', *хара* 'черный', *пора* 'серый'; б) размеру – *кичиг турна* 'журавль-красавка, букв. – маленький журавль'; в) отсутствию перьев на теменной части головы – *хырна турна* 'плешивый (букв. облезлый) журавль' и *тас турна* 'плешивый (лысый) журавль'. В первом случае составной частью сложной лексемы является слово *хырна* 'облезлый' [10, с. 898], во втором – *тас* 'плешивый, лысый' [Там же, с. 600]. Отбившийся от стаи одинокий журавль называется *асхын турна* 'отбившийся журавль' (*асхын* <ас 'заблудиться' [Там же, с. 1073] + словообразовательный аффикс *-хын* [Там же, с. 1076]).

ХУУ 'лебедь'. Лексема соответствует общетюркскому *kogu 'лебедь' [7, с. 171]. Этимология тюркского названия лебедя в разных источниках трактуется неоднозначно: в одних источниках отмечается звукоподражательный характер происхождения *kogu* [1, с. 65], в других – цвет *кугу* 'светло-серый, бледный, белый' [2, с. 514; 9, с. 326-327]. Б. И. Татаринцев отмечает, что «звукоподражательный элемент здесь также может быть реальностью, хотя он определенно не первичен, а мог возникнуть, в частности, как результат соответствующего переосмысления первоначального наименования в народно-подражательном духе» [9, с. 327].

СҮЛЕН 'серая цапля' [10, с. 519, 528]. В слове *сүлен* просматривается глагольная основа *сүлен* 'рядиться, одеваться в необычную одежду' [Там же, с. 528]. В сагайском диалекте используется слово *сулан*, на наш взгляд, имеющее отношение к глаголу *сылан* 'пачкаться, мазаться чем-либо' [Там же, с. 549]. В обоих случаях мотивацией при номинации, как нам представляется, послужило наличие у птицы пуха, который со временем превращается в порошок и используется ею как тальковая присыпка для предохранения перьев от намокания.

В диалектах хакасского языка для номинации цапли используются другие слова. Например, в сагайском диалекте сохранилась пратюркская основа *хорды* <*kordaj 'цапля' [7, с. 173], а в качинском функционирует сложная лексема *погар хус* 'цапля' [3, с. 862], в качестве первой части которой выступает слово *погар* 'подколенная часть ноги (человека)' [10, с. 373], а второй – *хус* 'птица' <*kuš [7, с. 168]. В данном случае мотивационным признаком при номинации цапли, возможно, послужил функциональный признак (при разгибании коленного сустава птица включает своеобразный замочек, который помогает цапле стоять в воде на одной ноге очень длительное время).

ХАРА ХОРДЫ 'черный аист' [10, с. 850]. Данная сложная лексема образована от слов *хара* 'черный' + *хорды* 'аист' (<*kordaj 'цапля') [7, с. 173]. Мотивационным признаком при номинации черного аиста явился цвет его оперения.

ААТ 'огарь (варнавка); обл. турпан' [10, с. 20]. Лексема *аат* восходит к тюркской основе *añut 'различные виды диких уток: морянка, чернядь, красная утка, турпан' [7, с. 172]. В сагайском диалекте для номинации турпана используется также сложная лексема *хара өртек* 'турпан, букв. черная утка' [10, с. 805]. В данном случае в основе номинации огаря лежит цвет оперения.

В кызыльском диалекте зафиксирована лексема *тунгус* (*аат*) 'турпан, впервые высиживающий птенцов', производная от слова *тун* 'первый (первенец)' + аффикс *-гус* (*диал.* -гус), образующий прилагательное со значением свойства [Там же, с. 1076]. В данном случае основой мотивации, на наш взгляд, явилось традиционное мировоззрение, подчеркивающее важность первого потомства.

ӨРТЕК 'утка' восходит к общетюркскому *ebürdek – 'утка'. Этимологизация общетюркского *ebürdek неоднозначна [7, с. 172]. В хакасском языке от лексемы *өртек* образованы аналитические слова, используемые для номинации разновидностей уток по таким признакам, как: а) пол – *иргек өртек* 'селезень', *мизи өртек* 'утка самка'; б) возраст – *өртек палазы* 'утенок, букв. дитя утки'; в) место обитания – *хол өртеги* 'домашняя утка, букв. ручная утка', *сас өртек* 'дикая утка', *казы өртеги* 'дикая утка, букв. степная утка'.

ХООР ӨРТЕК 'гага' [10, с. 845] <хоор 'серый' + өртек 'утка'. В названии гаги отражен характерный для птицы цвет оперения.

КӨГН 'кряква (утка); сизая утка' [Там же, с. 191] <прилагательное цвета *көк* в значении '1) синий, голубой; 2) зеленый' + словообразовательный аффикс *-ин*. Мотивацией для номинации этой разновидности утки послужила сине-фиолетовая окраска внешней части крыльев, а также, возможно, темно-зеленый оттенок головы и шеи взрослого самца. В хакасском языке имеется несколько простонародных названий кряквы. В таких случаях мотивация является очевидной: например, обозначение кряквы различается по таким признакам, как: а) место обитания – *сас өртек* 'утка-кряква, букв. болотная птица', *казы өртеги* 'степная утка'; б) размер – *хас өртек* 'букв. утка, как гусь' [6, с. 55]. Кроме того, утка-кряква имеет звукоподражательное название *пыйлаг* 'утка-кряква' [10, с. 411] <звукообразоподражание *пый* – 'звукоподражание погружению' + глаголообразующий аффикс *-ла* + словообразовательный аффикс *-г*, образующий имя действия от глагола.

СИРГЕЙ(ЕК) 'чирок (дикая утка), чирок-свистунок' [Там же, с. 471]. В слове *сургей(ек)* выделяется корень *сир(ерге)* 'внимай (внимать), будь чутким' + словообразовательный аффикс *-гей*, встречающийся в некоторых названиях птиц, растений и насекомых (*харачхай* 'ласточка', *чабылгай* 'копчик, саг. ястреб', *хыргай* 'ястреб', *таргай* 'жаворонок', *тарбахай* 'турухтан', *чыхчахай* 'каменка', *саргай* 'сарана', *өрбекей* 'бабачка') [Там же, с. 1074] + димунитивный аффикс *-ек*. Мотивационным признаком при номинации птицы в хакасском языке, как нам представляется, является ее осторожный характер, требующий от охотников знания ряда хитростей при охоте на чирков.

СОХСАХ 'утка-широконос' [Там же, с. 499]. В слове *сохсах* просматривается глагольная основа *сох* '3) толочь (чтобы очистить что-то от чего-то)' [Там же, с. 485] и непродуктивный словообразовательный аффикс *-сах* [Там же, с. 1071]. Основанием для номинации птицы, возможно, явилась функциональная особенность клюва, используемого для добычи, переработки и фильтрации пищи. Имеются также диалектные названия широконоски: а) сагайский диалект – *халбах аас* <*халбах* 'широкий' и *аас* 'рот, уста' [Там же, с. 790]; б) кызыльский диалект – *халтырамас* 'утка-широконоска, букв. бесстрашный, не дрожащий' [Там же, с. 792] <причастная форма производного глагола *халтыра* <*халтыр* 'образоподражание на дрожащее, испуганное состояние' + аффикс *-а*, образующий глагол от звукообразоподражательного слова [Там же, с. 1080] + аффикс *-мас*, образующий отрицательную форму причастия будущего времени. Мотивацией для номинации данного вида утки в сагайском диалекте послужил размер клюва птицы, а в кызыльском – её спокойный, небоязливый характер (утка спокойно реагирует на людей).

СОМҒА 'утка-нырок' [Там же, с. 490] <глагол *сом* 'плавать, нырять' [Там же] + древнейший словообразовательный аффикс *-ёу*, имеющий многочисленные варианты (в данном случае *-га*) и образующий имена существительные со значением лица по характеру занятия, действий или привычек [7, с. 144; 10, с. 1075; 11, с. 103]. Мотивацией при номинации птицы, возможно, послужила особенность добывания пищи, которую утки ныркового типа добывают при помощи ныряния. Для номинации нырка используется также лексема *сыртат* 'утка-нырок', образованная от основы *сырт* 'спина' и малоупотребительного словообразовательного аффикса *-ат* [10, с. 560, 1066]. Основой для номинации птицы послужила такая особенность нырка, как низкая посадка в воде, при которой видна только спина птицы.

В сагайском диалекте зафиксирована аналитическая лексема *хызыл нас* 'красноголовый нырок, букв. красная голова' [6, с. 59] <*хызыл* 'красный' + *нас* 'голова'. Эта разновидность утиных получила свое название в соответствии с цветовыми особенностями оперения головы.

ХЫЛ ХУЗУРУХ 'шилохвостка (утка)' [10, с. 858] <*хыл* 'волос, струна, леска' + *хузурух* 'хвост'. Мотивацией для номинации данной разновидности утиных послужило уподобление части тела птицы другому предмету (длинный игловидный хвост, отличающий этот вид от других утиных, сравнивается с волосом, струной).

СУС 'утка (крохаль)' [Там же, с. 524]. В хакасском языке функционируют аналитические названия крохали, используемые для различения ее разных видов. Составной частью лексических единиц является компонент *сус*: а) *пора сус* 'утка-крохаль' <*пора* 'серый' + *сус* 'утка' (букв. серая утка-крохаль); *ах сус* [Там же, с. 88] < *ах* 'белый' + *сус* 'утка' (букв. белая утка); б) *сус өртек* 'крохаль, нырок' [Там же, с. 329] <*сус* 'утка (крохаль)' + *өртек* 'утка' (букв. крохаль-утка). В номинативных единицах *пора сус* и *ах сус* отражен цвет оперения птицы, а в *сус өртек* – возможно, крупный размер птицы.

Имеются и другие народные названия утки-крохали: а) *палыхчы хус* 'крохаль, букв. рыбак-птица' [Там же, с. 344] <*палыхчы* 'рыбак' + *хус* 'птица'; б) *ах асхыр* <*ах* 'белый' + *асхыр* 'жеребец'; *ала асхыр* <*ала* 'пегий, пестрый' + *асхыр* 'жеребец'. Основанием для номинации в первом случае явилась особенность основного рациона питания птицы – рыба, во втором – одновременно отражены такие признаки, как цвет (*ах, ала*) и пол (*асхыр*).

СОҢМА 'гоголь' [Там же, с. 59]. Слово *соңма* образовано с помощью звукоподражательной лексемы *соң* 'звяк' + словообразовательного аффикса *-ма*: полёт гоголя от других утиных отличается звенящим свистом [Там же, с. 1068].

ХАС 'гусь' восходит к пратюркской форме <**ga:s* 'гусь' [7, с. 171]. От лексемы *хас* образованы сложные слова, используемые для номинации разновидностей гусей и уток. При номинации различных видов гусей за основу взято либо место их обитания: *казы хазы* 'дикий гусь' (*казы* 'поле/полевой, степь/степной') [6, с. 54; 10, с. 819], *таг хазы* 'горный гусь' (*таг* 'гора, горный'); либо цвет оперения: *хоор хас* 'сухонос' <*хоор* 'серый' + *хас* 'гусь' [10, с. 845], *пора хас* 'серый гусь' [Там же, с. 819] <*пора* 'серый' + *хас* 'гусь'.

Существует еще одна разновидность номинации для обозначения утки-пеганки – *ала хас* 'утка-пеганка' (*ала* 'пестрый' + *хас* 'гусь'), которая отличает птицу особенностью ее структуры (большая схожесть с гусем) и необычным окрасом – сочетание белого, рыжего, серого и черного цветов.

ХАРА ХАС 'баклан' [Там же] <*хара* 'черный' + *хас* 'гусь'. Мотивационным признаком при номинации баклана послужил цвет оперения, а также крупный размер, напоминающий гуся.

КӨЛ ПУҒАЗЫ 'выпь' [3, с. 122; 6, с. 67; 10, с. 395] <*көл* 'озеро' + *пуға* 'бык'. В основе номинации лежат место обитания и особенность голоса птицы (низкий и гулкий голос птицы, похожий на бычий крик).

КӨГЛІДІ 'кулик' [10, с. 191] <*көк* 'серый, сивый' + непродуктивный словообразовательный аффикс *-іл* (встречается в составе прилагательных *ағыл* 'белый', *хызыл* 'красный') + аффикс *-ді*, образующий существительное. В названии кулика отражено серо-бурое оперение птицы.

В сагайском диалекте для номинации кулика используются следующие лексемы: а) *сыңзальх* <*сың* 'звукоподражание голосу птицы' + аффикс *-за*, образующий глагол + аффикс *-лых*, образующий существительное

с конкретно-предметным значением [Там же, с. 1098]. В основе номинации лежит звукоподражание голосу птицы; б) *тілбізек* 'букв. говорливый, болтливый' <*тіл* 'язык' + глаголообразующий аффикс *-бі(ре)* + аффикс *-зек*, образующий прилагательное от глагола [Там же, с. 1071]. В названии птицы отражен говорливый, неутомный характер куликов: с их появлением луга и болота оживляются звонкими криками и песнями.

САЙ ТІЛБІЗЕГІ 'кулик-перевозчик' [4, с. 73; 10, с. 431] <*сай* 'мель' + *тілбізек* 'кулик'. Птица названа по месту обитания (кулик-перевозчик чаще встречается на мелководье).

ТАРБАХАЙ 'турухтан' [6, с. 71]. Лексема образовалась от отглагольного прилагательного *тарбах* 'растопыренный' (*тарбай* 'растопыриваться, разветвляться' >*тарбах* – чередование й/х) и аффикса *-ай*, образующего прилагательное со значением внешнего признака [10, с. 1074]. В основе номинации данного вида лежит его внешний признак: во время брачных игр удлинненные перья вокруг ушей и шеи во время токования приобретают особенно взъерошенный вид.

ТИКЕМҮҮС 'чибис' [6, с. 71; 10, с. 616] <от *тике* 'архар (самец горного козла)' [10, с. 616] + *мүүс* 'рога'. В хакасском названии чибиса отражена особенность внешнего вида птицы: топорщащиеся на макушке головы, как рога, черные длинные перья напоминают самца горного козла. Еще одно наименование данной птицы – *изірік хус* (букв. пьяная птица) появилось благодаря вихляющему из стороны в сторону характеру полета чибиса.

ХОРЫМЧЫХ 'вальдшнеп' [Там же, с. 852]. В слове *хорымчых* просматривается основа *хорым* 'груда камней; каменные россыпи; обломки скал, валуны' [Там же] + словообразовательный аффикс *-чых*, образующий существительное со значением названия [Там же, с. 1078]. Основой для номинации послужило место гнездования птицы (вальдшнеп преимущественно гнездится в местах с густым валежником).

ТӨДІР ТУМЗУХ 'мородунка' [Там же, с. 73]. Сложное слово образовано от прилагательного *төдір* 'обратный' и лексемы *тумзух* 'клюв'. Хакасское название птицы отражает особенность строения части тела птицы: искривленный кверху клюв отличает мородунку от других бекасовых.

СЫМЗЫЛЫХ 'малый зуек' [3, с. 241; 6, с. 72]. В слове *сымзылых* выделяется производная глагольная основа *сымзы* 'говорить нудно' [10, с. 551] (<*сым* 'тихий/тихо' + словообразовательный аффикс *-зы*) + словообразовательный аффикс *-лых*, образующий имя существительное конкретно-предметного значения от глагольной основы [Там же, с. 1068]. Птица названа благодаря своему меланхолическому, заунывному голосу.

ХЫСХЫЛЫХ 'фламинго' [4, с. 68; 10, с. 905]. Слово *хысхылых* имеет основу *хысхы* 'крик, шум' [10, с. 905] + словообразовательный аффикс *-лых*, образующий существительные с конкретно-предметным значением + аффикс *-ых*. Основанием для обозначения фламинго послужил её громкий голос.

ЧАСХЫЛ(ЫХ) 'колпица' [6, с. 68; 10, с. 954]. В слове *часхыл* выделяется основа *час* 'сырой, влажный' [10, с. 952] + непродуктивный словообразовательный аффикс *-хыл*, образующий существительное от прилагательного [Там же, с. 954]. В хакасском языке принципом номинации колпицы, возможно, послужило место гнездования птицы, которое она создает преимущественно на заломе старых болотных трав, на надводных зарослях болотных растений.

ТААРТ 'коростель' [Там же, с. 567]. Слово образовано от звукоподражания *таарт* 'звукоподражание крику коростеля, издаваемому при полете'.

ТАРҒАЙ 'бекас' [3, с. 39; 6, с. 70]. В составе слова *таргай* выделяется звукоподражание *тар* 'звукоподражание голосу птицы' + малопродуктивный словообразовательный аффикс *-гай*, встречающийся в некоторых названиях растений, птиц и насекомых: *саргай* 'сарана', *харачхай* 'ласточка', *чабылгай* 'ястреб', *дрбекей* 'мотылек/бабочка' [10, с. 1074]. Слово имеет звукоподражательную основу.

АПТЫҒ ХАРА 'оляпка' [Там же, с. 69]. Сложное слово образовано путем сочетания прилагательных *аптыг* 'привлекательный, обаятельный' и *хара* 'черный'. Мотивацией при номинации оляпки, очевидно, послужил привлекательный внешний вид и цвет оперения птицы.

В качинском диалекте оляпку называют *суг харачызы* 'оляпка, букв. смотритель воды' [Там же, с. 516]. Сложная лексема образована сочетанием лексем *суг* в значении 'вода' и *харачы* (<*хара* 'смотреть, всматриваться' [Там же, с. 813] + аффикс *-чы*, образующий существительные со значением рода деятельности [Там же, с. 1077]) + аффикс притяжательной формы 3-го лица единственного числа *-зы*). При номинации оляпки за основу взяты род деятельности и место обитания птицы.

КӨК ОБАА 'зимородок, букв. зеленая статуя (истукан)' [Там же, с. 69]. Слово образовано путем сочетания колоративного прилагательного *көк* 'синий, голубой, зеленый' и существительного *обаа* '1) курганный камень; 2) этн. холм, груда жертвенных камней; 3) перен. истукан' [Там же, с. 290]. Мотивацией при номинации зимородка, по-видимому, послужило, с одной стороны, яркое темно-голубое с зеленоватым отливом оперение, с другой – неподвижная поза, напоминающая статую, принимаемая птицей при поджидании жертвы. Существует еще одно название зимородка – *суг ирсеги* (букв. водяная развратница) [Там же, с. 516], которое образовано сочетанием двух компонентов: *суг* в значении 'вода' и *ирсек* – 'развратный, похотливый'. Возможно, при номинации птицы за основу взят характер поведения оляпки под водой, где она, стремясь противостоять течению, выбирает соответствующую позу, напоминающую зажигательный танец.

СУҒ КҮРКҮЗІ 'лысуха, букв. водяной тетерев' [6, с. 76]. Сложное слово образовано путем сочетания слова *суғ* в значении 'водяной' и зоонима *күркү* 'тетерев'. Мотивационным признаком при номинации птицы, с одной стороны, явилось место ее обитания, с другой – сходство внешнего вида лысухи с тетеревом.

ХЫР ХАРА 'чернозобая гагара, букв. серо-черный' [Там же] <*хыр* '1) седой; 2) серый, чалый' [10, с. 895] + *хара* 'черный'. В данном случае птица названа по темно-серому цвету оперения.

ХАЙЛАХ 'чайка' [Там же, с. 783] <хай – горловое пение, используемое для исполнения тахпахов – героических сказаний + -ла + аффикс -х, образующий прилагательное от глагола. Птица получила название благодаря характерному крику, напоминающему горловое пение. В хакасском языке имеются аналитические образования, используемые для различения разновидностей чаек: *олаңай хайлах* 'озерная чайка, букв. простая чайка', *күрең настыг хайлах* 'озерная чайка, букв. чайка с коричневой головой', *улуғ хайлах* 'серебристая чайка, букв. большая чайка', *сыр ах хайлах* 'сизая чайка, букв. полностью белая чайка', *азыр хузурухтыг хайлах* 'речная крачка, букв. чайка с раздвоенным хвостом', *хара хайлах* 'черная крачка'.

Проведенный анализ лексических единиц хакасского языка, используемых для номинации водоплавающих и околоводных птиц, позволяет сделать следующие **выводы**:

1. В хакасском языке выявлено 76 лексических единиц, используемых для называния 33 объектов номинации, в том числе 6 лексем, восходящих к тюркской праформе (*турна* – *durnja, *хуу* – *kogy, *өртек* – *ebürdek, *хас* – *ga:s, *хорды* – *kordaj, *аам* – *aңyt). Выявлено 12 лексем, не нашедших отражение в двуязычных словарях: *тарбахай*, *хызыл пас*, *сас өртек*, *ала хас*, *төдир тумзух*, *суғ күркүзі*, *хыр хара*, *сыр ах хайлах*, *азыр хузурухтыг хайлах*, *хыл хузурух*, *казы хазы*, *палыхчы хус*.

2. В структурно-словообразовательном отношении лексические единицы, используемые для номинации водоплавающих и околоводных птиц и их разновидностей, делятся на синтетические – 26 лексем и аналитические – 50. Большинство орнитонимов образованы на базе собственных словообразовательных ресурсов хакасского языка и имеют членимую производную основу. Синтетические наименования включают в себя преимущественно лексемы, образованные при помощи словообразовательных аффиксов *-гай/-гей*, *-ин*, *-сах*, *-га*, *-ат*, *-ма*, *-чых*, *-лых*, *-хыл*, *-х*. Аналитические лексемы образуются по таким моделям, как *сущ.+ сущ.* (афф. прит. 3-го л.): *тикемүүс* 'чибис, букв. семя-рога', *суғ күркүзі* 'лысуха', *суғ ирсеги* 'зимородок'; *прил.+ сущ.* (*көк обаа* 'зимородок', *хара хас* 'баклан'); *прил.+прил.* (*хыр хара* 'чернозобая гагара', *аптыг хара* 'оляпка'). Одним из компонентов сложных орнитонимов выступают лексемы с локативной семантикой (*сас*, *казы*, *хол*, *таг*, *көл*, *суғ*, *сай*), указывающие на место обитания или гнездования птиц; колоративные прилагательные (*ала*, *ах*, *хара*, *пора*, *хызыл*, *хоор*, *көк*), а также прилагательные типа *улуғ*, *кичиг*, *халбах*, *аптыг*, *олаңай*, *изірік*, *төдир*, используемые для характеристики внешнего вида птицы, характера полета и движения птицы и др.

3. В основу хакасских названий водоплавающих и околоводных птиц положены такие признаки, как место обитания (*көл тугазы*, *хорымчых*, *сай тилбизеги*), цветовая особенность (*көгин*, *хоор өртек*, *хызыл хузурух*), внешний вид (*тарбайхай*, *тикемүүс*, *тас турна*), размер (*улуғ хайлах*, *кичиг турна*, *халбах аас*), особенность звучания голоса (*сымхылых*, *хайлах*, *хысхылых*), гендерное различие (*иргек өртек*, *тизі өртек*), функциональный признак (*халтырамас*, *сиргейек*), рацион питания (*палыхчы хус*). Названия водоплавающих и околоводных птиц выявляют духовный мир хакасского этноса, восприятие им окружающего мира и показывают, что доминирующими каналами для восприятия птиц у носителей языка являются зрение и слух.

4. Особенностью лексических единиц, используемых для наименования анализируемой группы птиц, является отсутствие наименований с отрицательной коннотацией.

Список источников

1. Баскаков Н. А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». М.: Наука, 1986. 211 с.
2. Бётлингк О. Н. О языке якутов / пер. с нем. В. И. Рассадина. Новосибирск: Наука, 1990. 646 с.
3. Бутанаев В. Я. Русско-хакасский словарь. Петропавловск: Полиграфия, 2011. 940 с.
4. Дыбо А. В. Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд: пратюркский период. М.: Восточная литература, 2007. 223 с.
5. Историческое развитие лексики тюркских языков / под ред. Е. И. Убрятовой. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 466 с.
6. Кильчичаков А. Г. Хакас чириниң аң-хустары. Он пір чылның хакас ортымах школазының 5-класстарына. Абакан: Хакас книга издательствозы, 1995. 139 с.
7. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / под ред. А. В. Дыбо, И. В. Кормушина и др. М.: Наука, 1997. 799 с.
8. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2002. Т. 2. Д, Ё, И, Й. 388 с.
9. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2004. Т. 3. К, Л. 440 с.
10. Хакасско-русский словарь: 22000 слов / под ред. Н. Н. Широковой. Новосибирск: Наука, 2006. 1112 с.
11. Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (имя). Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1977. 188 с.

NAMES OF NATATORIAL AND SEMIAQUATIC BIRDS IN THE KHAKASS LANGUAGE

Chebodaeva Larisa Il'ichna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Khakass State University named after N. F. Katanov, Abakan
larachebodaeva@mail.ru

For the first time the article examines lexical units nominating natatorial and semiaquatic birds in the Khakass language and its dialects. The research material includes 76 lexical units represented in the existing bilingual dictionaries, popular scientific literature and fiction. The researcher's attention is focused on lexical units nominating birds residing in Khakassia. The paper provides the structural and word formative analysis of these lexical units, identifies the basic motivation features in the process of nomination. The author identifies 6 lexemes tracing their origin to the Turkic pra-form (*турна* – *durnja 'crane', *хуу* – *kogy 'swan', *өртек* – *ebürdek 'duck', *хас* – *ga:s 'goose', *хорды* – *kordaj 'heron', *аам* – *aңyt 'different types of wild ducks: long-tailed duck, scaup duck, roody sheld duck, scoter') and 12 lexemes that are absent in bilingual dictionaries of the Khakass language.

Key words and phrases: vocabulary; lexeme; ornithonym; dictionary; word formation; the all-Turkic; synonym; affix.